

О. Н. Кондратьева

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
ORCID ID: 0000-0001-9469-3634

Ю. С. Игнатова

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
ORCID ID: 0000-0002-3771-1346

 E-mail: Kondr25@rambler.ru; ign976@mail.ru.

Метафорическое моделирование будущего России в прогнозах политологов (на материале текстов Владимира Пастухова)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию особенностей метафорического моделирования будущего России в политических прогнозах профессиональных экспертов-политологов. В качестве материала исследования использовались аналитические статьи российского политолога Владимира Пастухова, представленные на сайтах изданий «Новая газета» и Republic.ru, а также его интервью на радио «Эхо Москвы».

Вероятные модели будущего России «после Путина» представлены в аналитических обзорах Владимира Пастухова с помощью метафорических моделей, набор которых позволяет автору создать яркий и объемный образ России на новом витке ее истории. Наиболее активно для этой цели политолог использует метафоры со сферами-источниками «Природные катаклизмы», «Строительство», «Техника», «Гастрономия», «Картонная игра», «Музыка», «Животные». Основными сферами-мишенями метафорической экспансии в исследуемом материале выступают будущее страны, действующий президент, его политические соратники, противники и потенциальные преемники, а также возможные пути развития страны. Представленная в политических прогнозах Владимира Пастухова метафорическая модель будущего России ближе по своей сути к когнитивной модели «мрачное будущее», что четко прослеживается в метафорах, характеризующих грядущее через сопоставление с природными катаклизмами (наводок, потоп) и техногенными катастрофами (падение воздушного судна), даже метафорическая модель строительства, созидательная по своей природе, представлена исключительно деструктивными вариантами (руины, развалины, разруха). Используемые в процессе прогнозирования метафорические модели обладают преимущественно негативным прагматическим потенциалом, порождая у адресатов чувство тревоги и обеспокоенности за судьбу страны и свое будущее.

Исследование продемонстрировало различия в целевых установках моделирования будущего страны политиками и политологами. Если политики традиционно создают образ «мрачного будущего» с целью демонстрации несовершенства политики конкурентов, то политологи ориентированы на объективный анализ ситуации, обозначение нескольких возможных вариантов развития событий в будущем, демонстрацию обусловленности прогнозируемого будущего политическими событиями прошлого и настоящего.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая коммуникация; метафорическое моделирование; метафорические модели; политическая метафорология; политические метафоры; политические прогнозы; лингвоперсонология; будущее России.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Кондратьева Ольга Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6; e-mail: Kondr25@rambler.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Игнатова Юлия Сергеевна, студентка Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6; e-mail: ign976@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кондратьева, О. Н. Метафорическое моделирование будущего России в прогнозах политологов (на материале текстов Владимира Пастухова) / О. Н. Кондратьева, Ю. С. Игнатова // Политическая лингвистика. — 2019. — № 3 (75). — С. 60-70. — DOI 10.26170/pl19-03-07.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда РФФИ, проект № 19-012-00522 «Проблема легитимизации в политическом дискурсе: лингвоперсонологический аспект».

Политическая обстановка в стране и мире является одной из наиболее актуальных для современного общества тем, поэтому проблемы политической коммуникации оказываются в фокусе интересов как профессионалов, так и обычных граждан. При этом каждый из рассуждающих на политические темы преследует свои цели: политики стремятся убедить электорат в значимости соб-

ственных концепций и добиться власти, обыватели — разобраться в происходящем и спроецировать политические обещания в область собственного существования, оценить вероятные перспективы и риски в случае победы того или иного кандидата.

Между расположенными на разных полюсах политиками и обычными людьми существуют посредники, способствующие бо-

лее успешной политической коммуникации, и наиболее значимую роль в этих процессах выполняют журналисты и политологи. Представители массмедиа, как правило, более субъективны, политически ангажированы, ограничены стратегией издания, их задача — лоббировать интересы конкретного политика или партии, манипулировать общественным сознанием и формировать необходимый вектор интерпретации политических процессов.

Более объективными посредниками между миром политики и гражданами являются политологи — это признанные общественные эксперты в политической, социальной, экономической сферах, сосредоточенные на трактовке и интерпретации политической жизни общества. Политологи занимаются анализом разнообразных политических процессов, изучением их взаимосвязи с социальными и экономическими процессами, определением степени значимости политических событий для общества, разработкой политических прогнозов.

Именно политическое прогнозирование является одной из основных задач политологов. Под политическим прогнозированием традиционно понимают научно обоснованные суждения о вероятностном развитии политических событий. Политический прогноз предполагает «определение возможных состояний того или иного политического явления, процесса, событий в будущем путем экстраполяции наблюдаемых тенденций при условном абстрагировании от решений, способных видоизменить эти тенденции», целью прогноза является «выявление и уточнение перспективных проблем, подлежащих решению средствами политического управления» [Политология. Краткий словарь основных терминов и понятий 2010: 74—75]. Таким образом, политический прогноз отвечает на вопрос, что вероятнее всего произойдет в обществе при условии сохранения существующих социально-политических тенденций или при их изменении.

Важное место в политических прогнозах занимает проблема будущего конкретного государства, в частности проблема будущего России. Особый интерес к будущему России связан с «ее местом в системе глобальных отношений, выходом страны из состояния политического и экономического кризиса и существенным укреплением позиций государства на мировой арене», при этом формулирование новых приоритетов «внутренней и внешней политики затрагивает будущее не только самой страны, но и мирового сообщества в целом» [Солопова 2016: 3].

Проблема будущего России находится в фокусе внимания не только участников по-

литической коммуникации, но и лингвистов, изучающих особенности интерпретации образа будущего страны в различных вариантах политического дискурса. Политическое моделирование будущего России исследовалось лингвистами в рамках политического и медийного дискурсов [см.: Кондратьева, Жегло 2019; Кошкарлова, Руженцева 2016; Лесняк 2013; Немирова 2015; Сенцов 2013; Солопова 2006, 2016; Шевелевский 2015; Chudinov, Solopova 2015 и др.]. Исследования особенностей моделирования будущего России в прогнозах политологов на данный момент не проводилось, что, на наш взгляд, существенно обедняет лингвополитическую прогностику. Соответственно одной из первоочередных задач лингвополитической прогностики является исследование особенностей моделирования будущего России в информационно-аналитических статьях политологов, выявление и описание когнитивных моделей, а также реализующих их языковых средств и способов репрезентации будущего нашей страны.

Как отмечает О. А. Солопова, «когнитивный процесс создания модели общественно-политической ситуации в будущем часто становится возможным благодаря использованию в политической коммуникации когнитивных моделей, построенных на метафоре» [Солопова 2016: 4]. Действительно, метафора в политических обзорах и прогнозах является не только средством украшения речи и привлечения внимания читателей, но и мощным и эффективным средством интерпретации и оценки политических процессов в современном мире.

Задача предлагаемой статьи — проанализировать роль метафор в интерпретации будущего России в прогнозах политологов, выявить базовые метафорические модели, репрезентирующие будущее нашей страны, установить их прагматический потенциал.

Материалом исследования являются аналитические статьи российского политолога Владимира Пастухова, представленные на сайтах изданий «Новая газета» и *Republic.ru*, а также его интервью на радио «Эхо Москвы». Владимир Пастухов в данный момент является одним из наиболее авторитетных политологов, он имеет ученую степень доктора политических и юридических наук, ранее занимал должность научного директора Института права и публичной политики, в данный момент является научным сотрудником *University College of London*, регулярно приглашается в качестве эксперта российскими и зарубежными изданиями. Аналитические статьи Владимира Пастухова

отличаются профессиональным и глубоким анализом политической ситуации, последовательностью авторской позиции, ярким, доступным, метафоричным стилем, что и позволило избрать тексты данного автора для решения поставленной задачи.

Проблема будущего России занимает центральное место в большинстве исследований Владимира Пастухова, наиболее же рельефно она представлена в двух аналитических статьях — «После Путина» (вышла под редакционным заголовком «Когда выйдет срок», 2013 г.) и «„Послепутина“: Что не так с новой мантрой русской интеллигенции» (2019). Уже в заглавии обеих работ обозначен темпоральный отрезок, на котором сосредоточено исследовательское внимание эксперта-политолога — это период завершения полномочий действующего президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, период, когда Россия должна будет избрать нового лидера и принять решение о дальнейшем пути развития государства.

Вероятные модели будущего России «послепутина» (данный заголовок постепенно превратился в модный политический мем) представлены в аналитических обзорах Владимира Пастухова с помощью метафорических моделей, набор которых позволяет автору создать яркий и объемный образ России на новом витке ее истории. Наиболее активно для этой цели используются метафоры со сферами-источниками «Природные катаклизмы», «Строительство», «Техника», «Гастрономия», «Карточная игра», «Музыка», «Животные», порождающие значительное количество метафор, развертывающихся в текстах прогнозов.

1. Сфера-источник «Природные катаклизмы». Для характеристики состояния России в эпоху «послепутина» Владимир Пастухов наиболее часто использует метафоры, связанные с резкими климатическими изменениями и последовавшими за этим природными катаклизмами. Подобные метафоры возникают за счет активного использования лексики, прямо или ассоциативно соотносимой со стихией воды, метафорическое значение приобретают лексемы *паводок, потоп, волна, захлестнуть, разлиться, затопить, схлынуть* и др.

Предпосылкой возникновения метафор природных катаклизмов, имеющих водную природу, является истолкование политических процессов и истории в целом как водных потоков. В метафорическом значении в этом случае используются лексемы *поток, течение, воронка, брызги* и др. При помощи названных метафор политолог описывает

историю как реку, которая имеет определенную скорость течения и непредвиденные водовороты, а деятельность политических лидеров рассматривается как заплыв по реке в определенном направлении: *Когда политический лидер плывет в потоке истории, его личные качества, как ни странно, имеют не столь существенное значение, потому что поток сам несет его вперед. Когда же он попадает в историческую воронку, то его характер и ментальность значат очень много — если история стоит на месте, каждый лидер сам ищет способ добраться до берега* (Новая газета, 2013). Деятельность В. В. Путина в контексте данных метафор рассматривается как заплыв против течения, что приводит к нарушению спокойствия вод истории и, соответственно, к непредвиденным последствиям: *Путин плывет против течения, как на знаменитом фото, брасом, оставляя от истории одни брызги. Взбаламученная история в долгу, естественно, не останется* (Новая газета, 2013).

В 2019 г. Владимир Пастухов продолжает использовать гидроморфную метафорику для характеристики политических процессов настоящего и будущего (подробнее см.: [Игнатова 2019]). В частности, отмечая консолидирующую стратегию политической деятельности В. В. Путина, характеризует Президента как плотину, сдерживающую течение истории (плотина — «преграда, сдерживающая или контролирующая водный поток»): *Путин — это не личность, это эффе́мизм, это определенная политика, это определенное статус-кво, и это плотина, которая сегодня выстроена на реке истории* (Эхо Москвы, 16.01.2019). Количество политических усилий, направленных на консолидацию государства, отождествляется с высотой плотины, соответственно чем больше сдерживающих фактов в политике, тем разрушительнее могут оказаться последствия: *Потому что чем больше ты строишь эту плотину и выше, чем больше ты консервируешь, тем больше ты подготавливаешь этот момент* (Эхо Москвы, 16.01.2019); *И чем круче плотина, тем выше, столько, уровень воды* (Эхо Москвы, 16.01.2019).

Такая политическая ситуация, по мнению В. Пастухова, может привести в будущем к непредвиденным последствиям, которые сопоставляются со сломом плотины и резким разливом вод: *И если бы люди могли жить так же долго, как камни, то, конечно, могли бы об этом не задумываться, но, к несчастью, люди смертны, короток по*

сравнению с историей срок, который нам отведен, и слишком велика в таких плотинах важность персонального фактора. Поэтому рано или поздно эта плотина когда-то будет переформатирована, и очень высок риск того, что застоявшиеся воды истории пойдут очень бурно, и все те застывшие конфликты, которые там были, они просто разольются именно как паводок (Эхо Москвы, 16.01.2019).

Владимир Пастухов прогнозирует, что после ухода В. В. Путина из политики в России настанет период резких перемен, произойдет разрушение консолидирующей политики. Данный период сравнивается политологом с паводком и потопом, которые могут произойти, когда исчезнет сдерживающая неуправляемую водную стихию плотина, т. е. завершит свои полномочия действующий президент: *Когда говорят, что после Путина будет паводок. Будущее есть всегда, будущее будет и у России, естественно. Вопрос состоит в том, какое и чем оно будет определяться* (Эхо Москвы, 16.01.2019); *Что бы ни было потом, вначале будет потоп. Россию захлестнет волна сведения счетов, страха, неопределенности и ненависти* (Republic.ru, 09.01.2019); *Затем она схлынет, потому что общество устанет и от этого* (Republic.ru, 09.01.2019); *Будущее России зависит в гораздо большей степени не от ухода Путина, — этот уход важен как ключ к замку русской истории, но сам по себе ничего хорошего России не сулит, — а от того, что будет в головах выживших после „потопа“ людей* (Republic.ru, 09.01.2019).

Следует особо отметить, что для характеристики событий, которые произойдут в России после завершения срока президентских полномочий В. В. Путина, в метафорическом значении используются гидрологические термины *паводок* и *потоп*, обозначающие внезапные и кратковременные природные катаклизмы, но совершенно не употребительны термины *наводнение* и *половодье*, указывающие на более длительные и разрушительные природные явления. Таким способом акцентируется внимание на кратковременности и некоторой разрушительности прогнозируемых событий.

Также следует подчеркнуть, что избранное Владимиром Пастуховым для характеристики ближайшего будущего России метафорическое определение «паводок» ассоциативно связано с неофициальным названием периода правления Никиты Сергеевича Хрущева — «оттепель»: *После Путина*

будет не оттепель, а паводок. Путин является главным сдерживающим фактором междоусобной внутриэлитной борьбы, которая особенно опасна при отсутствии институтов (Republic.ru, 09.01.2019). Учитывая широкий резонанс, который получил данный прогноз в массмедиа и социальных сетях, велика вероятность того, что данное метафорическое определение станет неофициальным названием одного из будущих периодов Русской истории — периода после правления В. В. Путина.

Таким образом, политические процессы в России метафорически представлены в аналитических статьях и прогнозах Владимира Пастухова как водная среда, которая сначала была взбуждена активной деятельностью энергичного политика («заплыв против течения», 2013), затем сдерживалась его консолидирующими установками («плотина», 2019). Резкое изменение консолидирующей политики, которое может возникнуть после завершения полномочий президента, характеризуется политологом при помощи метафор природных катаклизмов («паводок» и «потоп»). Данные метафоры указывают на вероятность резких, быстрых и необратимых изменений в государстве, которые могут привести к непредвиденным и необратимым последствиям.

2. Сфера-источник «Строительство». Метафоры с исходными сферами «дом» и «строительство» являются достаточно традиционными для политической коммуникации (см., например: [Кондратьева 2015; Шипицына, Свистельникова 2011; Чудинов 2001] и др.). Тем не менее в каждую эпоху они обладают определенной спецификой. Например, это метафоры полного разрушения старого мира и строительства на его месте нового мира в эпоху Октябрьской революции, строительство коммунизма в советский период, перестройка в 90-х и т. д.

Продуктивны строительные метафоры и в политических прогнозах Владимира Пастухова. В метафорическом значении используются как лексемы, обозначающие строение и его отдельные части (*храм, фасад, торец* и др.), так и разные стадии и разные виды строительных работ (*котлован, основание, возвести, созидать, строить, восстанавливать* и др.).

Характеризуя состояние дел в России в начале третьего президентского срока В. В. Путина, политолог отмечает: *Сегодня России если и нужен царь, то царь-строитель, царь-созидатель, который возведет новый Храм над котлованом. Путин — не созидатель, он защитник, точнее — охранник. Он пришел не для того, чтобы строить новое, а для то-*

го, чтобы восстанавливать старое. Его ориентир — „Россия, которую мы потеряли“. Но эта Россия даже и не существовала никогда. Идеал Путина — это мираж (Новая газета, 2013).

Состояние России после ухода В. В. Путина с поста президента метафорически характеризуется лексемами *руины, развалины, остов, разруха*, указывающими на деструктивные последствия происходящих политических процессов: *Путин оставит страну с разрушенной экономикой, без институтов и с морально деградировавшей элитой. Кризис, с которым России предстоит столкнуться, сопоставим только с тем, что ей пришлось пережить в начале XVII и в начале XX веков* (Новая газета, 2013); *Надо быть готовыми к тому, что после Путина останется выжженная земля. Экономика и социальная сфера будут лежать в руинах* (Новая газета, 2013); *И тогда на обнажившейся политической поверхности покажутся руины* (Republic.ru, 09.01.2019); *На руинах путинской России будут бродить все те же, мало изменившиеся, но еще больше напуганные и озлобленные люди* (Republic.ru, 09.01.2019).

Посредством строительных метафор Российское государство в будущем описывается как здание, лишившееся своей лицевой части — красивого фасада, под которым подразумевается деятельность В. В. Путина: *Но это будут не руины „либеральной демократии“, а потрепанный остов все того же путинского государства, только еще более убогий, чем прежде, без неоимперского лоска и с обшарпанным фасадом* (Republic.ru, 09.01.2019).

Будущее страны зависит от выбора политической стратегии последователями В. В. Путина — либо это будет стратегия восстановления и продолжения положенной в основание «руин» политической системы, либо это окончательное разрушение предыдущего строя и возведение на его месте нового мира: *И дальше все зависит от того, станут ли обитатели послепутинских политических трущоб заново отстраивать доставшиеся им по наследству развалины, поменяв бенефициаров, либо попытаются снести этот имперский хлам до основания, чтобы выстроить на его месте новое государство* (Republic.ru, 09.01.2019); *Я не исключаю и того, что произойдет и некий такой сценарий перестройки-3, потому что перестройка-2 у нас в слабой и неявной форме — это был конец правления Медведева, но она просто не состоялась, произошел выкидыш* (Эхо Москвы, 16.01.2019).

В заключение отметим, что если традиционно строительные метафоры характеризуются в политической лингвистике как метафоры с положительным прагматическим потенциалом, реализующие идеи развития и созидания, то метафоры, используемые Владимиром Пастуховым для моделирования будущего России, однозначно деструктивны, что проявляется в активном использовании метафор разрушения ранее построенного. Выбор подобной метафоры позволяет политологу акцентировать внимание на предстоящем политическом кризисе, подчеркнуть серьезность политических разрушений, указать на необходимость перемен в стране, необходимость активных действий для улучшения политической ситуации.

3. Сфера-источник «Техника». Технические метафоры активно используются в политическом дискурсе для демонстрации сложной структуры мира политики и описания механизмов политических процессов, источниками метафорической экспансии при этом обычно становятся представления о видах механизмов, их устройстве и особенностях функционирования. В дискурсе же Владимира Пастухова востребованными оказались исключительно метафоры субсферы «Техногенные катастрофы».

Доминирующими в «политической механике» эксперта являются метафоры, связанные с воздушной техникой и ее авариями. В метафорическом значении используются наименования конкретных видов техники (*турбина, ракета, противоракета* и др.), глаголы и субстантивы, указывающие на характер движения воздушной техники (*траектория полета, падение, скольжение, штопор* и др.).

Посредством технической метафоры Россия определяется Владимиром Пастуховым как турбина, летящая по определенной траектории: *Траектория полета турбины с пристегнутым к ней народом в общем и целом понятна* (Новая газета, 2013). И если современное состояние государственной политики отождествляется с полетом политической турбины, то будущее России — уже с авиакатастрофой: *Путин летит по вынужденной траектории, чтобы упасть там, где предписано законами политической механики. И вся Россия летит вместе с ним туда же* (Новая газета, 2013); *Она будет скользить по поверхности катастрофы до тех пор, пока слабеющие руки Путина удерживают ее от падения, а затем свалится в штопор* (если, конечно, ее раньше не собьет противоракета мирового кризиса или внутри нее не работает какой-нибудь

секретный механизм исторической самоликвидации) (Новая газета, 2013).

Безусловно, метафоры техногенных катастроф характеризуются негативным прагматическим потенциалом, формируют у читателей и слушателей чувство тревоги и беспокойства за будущее страны.

4. Сфера-источник «Гастрономия». Гастрономическая метафора, уподобляющая политические процессы продуктам и процессу их приготовления (ср. *политическая кухня*), основана на метафорическом использовании лексем, обозначающих продукты и отдельные ингредиенты блюд: *бисквит*, *тесто*, *разрыхлитель*, *консервант*, *окорочка*, *помидоры* и др. Следует отметить, что гастрономические метафоры по-разному используются Владимиром Пастуховым в 2013 и 2019 гг.

В текстах 2013 г. В. В. Путин сравнивается с разрыхлителем, а его деятельность приводит к понижению качества готового продукта: *Правовая вакханалия, организованная Путиным, оказывает на жизнь русского общества такое же действие, как разрыхлитель на тесто. Все общественные и государственные институты превращаются под воздействием безудержного произвола власти в пористый, рассыпчатый „бисквит“.* Россия сегодня больна *размягчением* государственной ткани (Новая газета, 2013). Все используемые в приведенном контексте лексемы, употребленные в метафорическом значении, ассоциативно связаны с разрушением исходной формы, утратой объектом исходных качеств, неспособностью противостоять внешнему воздействию (*разрыхлитель*, *размягчение*, *рассыпчатый*, *пористость*).

Гастрономические метафоры 2019 г., напротив, представляют действующего президента как сдерживающую силу, противостоящую развитию пагубных для страны явлений, как некий консервант, способствующий политической стабильности и сохранению статуса-кво: *Путин является сегодня консервантом десятков противоречий, борьбы очень многих групп. Он консервирует собой тенденции развития, которые бы давно проявили себя, но которые благодаря ему находятся в замороженном состоянии* (Эхо Москвы, 16.01.2019); *Вот с чем Путин оставляет Россию. Мы должны научиться мыслить вне Путина, жить вне Путина, добиваться чего-то вне Путина. Я сейчас не хочу обсуждать, насколько важно, конечно, убрать консервирующие элементы из раствора. Я хочу сказать, что уберите консервант — помидоры сами по себе лучше не ста-*

нут (Эхо Москвы, 16.01.2019); *Путин является главным сдерживающим фактором междоусобной внутриэлитной борьбы, которая особенно опасна при отсутствии институтов. Сейчас он всех остудил, и элиты лежат тихо, как политические окорочка в холодильнике. Но стоит открыть дверь этой морозильной камеры, как все демоны десятилетиями копившихся обид и подозрений выпорхнут наружу и начнут терзать депрессивное общество* (Republic.ru, 09.01.2019).

Таким образом, гастрономическая метафора актуализирует разрушительность политической программы действующего президента, но одновременно дает понять, что без его участия произойдет активизация деструктивной деятельности правящей элиты, что приведет к еще более негативным последствиям для страны.

5. Сфера-источник «Животные». Зооморфная метафорика в политической коммуникации в большинстве случаев актуализирует особенности поведения участников политической коммуникации, их агрессивность, неспособность прийти к компромиссу [см.: Чудинов 2001]. В подобном же ключе зооморфные метафоры используются и Владимиром Пастуховым. Метафорическую интерпретацию получают лексемы, обозначающие объединения животных (*стая*), и лексемы, обозначающие особенности поведения животных (*пожрать*).

При использовании зооморфных метафор президент России предстает как вождь стаи, сдерживающий политических хищников, с уходом которого исчезнет контроль над ситуацией и распавшаяся стая окажется в эпицентре конфликтов партий: *Путин потому и является незаменимым, что контролирует правящую элиту изнутри, как вождь стаи, а не как Президент. Путин — главный „разводящий“ России, он не позволяет кланам пожрать друг друга. Без него стая тут же распадется на многочисленные „толки“, враждующие между собой, и потеряет возможность контролировать страну* (Новая газета, 2013).

Зооморфная метафора отмечена ярко выраженным негативным прагматическим потенциалом, и будущее России без действующего президента видится в политических прогнозах как битва политических хищников между собой, что будет иметь негативные последствия для страны и ее граждан.

6. Сфера-источник «Карточные игры». В политической коммуникации, с ее острой конкурентной борьбой и стремлением до-

биться победы любой ценой, в том числе и с нарушениями существующих правил и процедур, активно используются метафоры игры в карты. В частности, востребованными при метафорической экспансии оказываются смысловые блоки, связанные с темами азарта, случайности, нарушением правил и даже шулерством. Достаточно активно подобные метафоры используются для указания на нечестную игру политических соперников, на несправедливую победу на выборах.

В политических прогнозах Владимира Пастухова в метафорическом значении используются лексемы и словосочетания *игральный стол, карты, тройка, семерка, туз, колода, козыри, козырная комбинация, меченая карта, карточные трюки, карточная партия, карточный домик, Jackpot*.

Победа на президентских выборах В. В. Путина предстает в метафорической интерпретации Владимира Пастухова как победа в карточной партии, победа, ставшая возможной благодаря умелому использованию трех магических карт, образ которых так активно эксплуатируется в русской лингвокультуре: *Шесть лет назад, в ответ на робкую попытку очередной русской революции предъявить свои права на власть, он выложил на политический игральный стол убийственную козырную комбинацию из трех карт и выиграл „Jackpot“ русской контрреволюции. У его оппонентов, напротив, на руках не оказалось ни одного козыря. С тех пор Путин не выпускает эти три карты из своих рук* (Новая газета, 2013).

При этом легитимность победы Путина на выборах политолог не подвергает сомнению, видя в этой победе не столько удачный выбор политтехнологий, сколько созвучность политической программы президента ожиданиям народа: *Так что Путин выиграл эту партию не с помощью политтехнологических трюков, как многим бы хотелось думать, а именно политически, предложив не словом, а делом стране курс, на который она подседа, как на иглу* (Новая газета, 2013).

Будущее России после завершения президентских полномочий В. В. Путина видится политологу не столь оптимистично, поскольку успешно продолжить карточную партию без его участия возможные преемники категорически не способны: *Из этих трех меченых карт Путин сложил свой уютный карточный домик. Но жить в нем может только он сам. Оставшись бесхозным, домик сложится в простую колоду без единого козыря. Этой колодой наследники Путина вынуждены будут играть против кризиса* (Новая газета, 2013). Разруше-

ние созданного карточного домика (пересечение карточной и строительной метафор) также акцентирует внимание на тех необратимых последствиях, которые ждут Россию в будущем.

7. Сфера-источник «Музыка». Акустические метафоры традиционно обладают положительным прагматическим потенциалом, поскольку ассоциативно связаны с артистизмом, профессиональным мастерством, эстетическим наслаждением и в определенной степени являются знаком элитарности, принадлежности к высшим слоям. Метафоры с данной сферой-источником достаточно редко используются в политическом дискурсе.

В идиолекте Владимира Пастухова музыкальные метафоры занимают важное место и активно используются для метафорического моделирования политических процессов. Метафорическое значение приобретают лексемы *ноты, аккорды, мелодия, мотив, лейтмотив, аранжировка, песня, симфония, играть, исполнять* и др.

Так, победа В. В. Путина на выборах 2018 г. объясняется следующим образом: *Пока оппоненты Путина били себя кулаком в грудь, заявляя „я — политик!“, он оказался практически единственным, кто занимался политикой, а не только риторикой, отыскивая ту единственную и неповторимую формулу, которая позволит ему создать прочный тандем с его народом. Он преуспел, потому что научился петь песни, которые нравятся народу* (Новая газета, 2018).

Если в игровой метафоре успех политической кампании связывался с магической силой трех карт, то в данном случае речь идет об умелом использовании трех базовых аккордов: *Необходимо различать лейтмотив политики Путина и ее аранжировку. Репрессии, пропаганда, фальсификации — это все вторично. Первична же комбинация из трех аккордов — милитаризм, архаика и левый популизм. Это та мелодия, которую сегодня хочет слышать народ, и никакая другая его не устраивает. Путин научился виртуозно исполнять при помощи этих трех аккордов политические симфонии любой сложности. Поэтому народ проголосует за Путина даже на демократических выборах, и никакие разоблачения ему в ближайшее время не страшны* (Новая газета, 2018).

Будущее России после Путина Владимир Пастухов также представляет, используя акустические метафоры. В частности, две возможные стратегии развития страны выглядят как *«новые песни о старом»* и *«старые песни о новом»*: *Новые песни о старом. Рано или поздно кто-то научит-*

ся играть на базе тех же трех аккордов другую мелодию. Ноты в принципе будут те же, но компоновка другая. Например, внешнего врага можно будет заменить внутренним (классовым) (Новая газета, 2018); *Старые песни о новом. В оптимальном для России сценарии, который выглядит не очень романтично и увлекательно, зато более вегетариански, старая проданная и перепроданная множество раз посткоммунистическая элита находит в себе силы для консолидации и возвращает себе место в политике* (Новая газета, 2018).

Попутно приведем содержащуюся в информационно-аналитической статье 2018 г. достаточно показательную историю о беседе В. В. Путина и Б. Немцова по поводу будущего гимна России, имеющую непосредственное отношение к используемым В. Пастуховым музыкальным метафорам: *Есть апокриф, истинность которого уже невозможно проверить. Был свидетелем рассказа Бориса Немцова о том, как он встречался с Путиным по поводу российского гимна. Немцов тогда передал ему петицию с просьбой не возвращать советский прототип. Якобы, взяв письмо в руки, Путин спросил: „А тебе самому музыка нравится?“ Немцов сказал: „Нет“. „И мне, — ответил Путин. — А вот народу нравится. А какой народ, такие и песни...“* (Новая газета, 2018). Приведенные примеры дают основания утверждать, что музыкальные метафоры используются Владимиром Пастуховым для демонстрации неких консервативных тенденций в политике, ориентации действующего президента на симпатии народа, простоты и незамысловатости политических ходов, актуализируют отсутствие глобальных изменений в политических сценариях.

Анализ показал, что метафорические модели, репрезентирующие будущее России в информационно-аналитических статьях В. Пастухова, отличаются разнообразием и яркостью, что позволяет автору не только привлекать и удерживать внимание читателей, но и доступным языком объяснять сложнейшие политические проблемы, выстраивать объективный и убедительный анализ возможных перспектив развития страны.

Основными сферами-мишенями метафорической экспансии в исследуемом материале выступают собственно будущее страны, действующий президент, его политические соратники, противники и возможные преемники, а также возможные пути развития страны.

Как известно, любая модель будущего

проходит через поляризующую призму, распадаясь на аксиологические противоположности — «светлое» и «мрачное» [Солопова 2016], или, в иной терминологии, «Ноев ковчег» и «Апокалипсис» [Немирова 2015]. Представленная в политических прогнозах Владимира Пастухова метафорическая модель будущего России ближе по своей сути ко второму типу. Это четко видно в метафорах, характеризующих грядущее через сопоставление с природными катаклизмами (*паводок, потоп*) и техногенными катастрофами (*падение воздушного судна*), даже метафорическая модель строительства, созидательная по своей природе, представлена в политических прогнозах В. Пастухова исключительно деструктивными вариантами (*руины, развалины, разруха*). Используемые в процессе прогнозирования метафорические модели обладают преимущественно негативным прагматическим потенциалом, порождая у адресатов чувство тревоги и обеспокоенности за судьбу страны и свое будущее.

При достаточно критичном отношении к политике В. В. Путина, эксперт убедительно демонстрирует его стабилизирующую и консолидирующую роль в современном мире, используя для этой цели объединенные общим значением метафоры из разных сфер-источников. В частности, действующий президент представляется как *плотина*, сдерживающая водную стихию, *консервант*, сохраняющий качество продукта, *вожак стаи*, не допускающий конфликтов соплеменников.

Профессиональные качества президента также оцениваются достаточно высоко — это смелый *пловец*, плывущий против течения, *летчик*, удерживающий штурвал уходящего в штопор самолета, *игрок*, имеющий на руках козыри, *вокалист*, исполняющий политические симфонии любой сложности. Возможным политическим преемникам отводится роль *игроков*, которым достанется колода без козырей, *строителей*, которым придется восстанавливать руины, *певцов*, которым нужно научиться исполнять такие песни, которые так же будут нравиться народу, как те, что исполняет действующий президент.

Также разнообразные метафоры используются для указания на два возможных пути развития страны в будущем. Политическим преемникам предлагаются следующие варианты: *заново отстраивать развалины* или *снести имперский хлам до основания, чтобы выстроить на его месте новое государство*, или, в терминах иной метафорической модели, *петь старые песни о новом* или *новые песни о старом*. В. Пастухов стремится показать, что после завершения президентских полномочий В. В. Путина в

России настанет переломный момент, страна окажется в состоянии кратковременного хаоса, для преодоления которого необходимо будет оперативно сделать выбор между разными сценариями будущего.

В заключение стоит отметить принципиально разные целевые установки моделирования будущего страны политиками и политологами. Если политики создают образ «мрачного будущего» с целью демонстрации несовершенства политики конкурентов, а образ «светлого будущего» — для убеждения в собственной политической правоте и в ожидании политической поддержки, т. е. их образ будущего всегда субъективен и детерминирован собственными политическими интересами, то политологи ориентированы на объективный анализ ситуации, обозначение нескольких возможных вариантов развития событий в будущем.

Используя метафоры, политологи не стремятся «предсказать» будущее, их задача — наглядно продемонстрировать его альтернативные варианты, прогрессивные и регрессивные тенденции, их обусловленность политическими событиями прошлого и настоящего.

ИСТОЧНИКИ

1. Новая газета. URL: <https://www.novayagazeta.ru>.
2. Republic.ru. URL: <https://republic.ru>.
3. Радио «Эхо Москвы». URL: <https://echo.msk.ru>.

ЛИТЕРАТУРА

4. Игнатова Ю. С. Гидроморфная метафорика как средство политического прогнозирования будущего России (на примере политических прогнозов В. Пастухова) // Филология, иностранные языки и медиакоммуникации: материалы симпозиума XIV (XLVI) Междунар. науч.-практ. конф. «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» / сост. Ю. В. Подковырин. — Кемерово : Кемеров. гос. ун-т, 2019. 1 электрон. опт. диск (DVD).
5. Кондратьева О. Н., Жегло А. В. Тактика создания «светлого будущего» региона в предвыборном дискурсе Кемеров-

ской области // Политическая лингвистика. 2019. № 2. С. 55—61.

6. Кондратьева О. Н. «Перестройка» и «Перезагрузка»: метафоры преобразований в политической коммуникации (опыт лингвокогнитивного анализа) // Политическая лингвистика. 2015. № 4. С. 32—39.

7. Кошкарлова Н. Н., Руженцева Н. Б. Ретропрогноз как инструмент проектирования прошлого? // Политическая лингвистика. 2016. № 4 (58). С. 37—43.

8. Лесняк М. В. Тактика «создание светлого будущего» в политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2013. № 4 (46). С. 110—116.

9. Методология и методики лингвопрогностического анализа в российской политической лингвистике // Теория и методика лингвистического анализа политического текста : моногр. / отв. ред. А. П. Чудинов ; А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, Е. В. Дзюба, Н. Н. Кошкарлова, О. Н. Кондратьева, М. В. Никифорова, И. С. Пирожкова, Н. Б. Руженцева, О. А. Солопова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2016. 303 с.

10. Немирова Н. В. Прецедентность политического прогнозирования в газетном дискурсе // Политическая лингвистика. 2015. № 3 (53). С. 148—155.

11. Политология. Краткий словарь основных терминов и понятий / под. ред. В. С. Пусько. — М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2010. 110 с.

12. Сенцов А. Е. Моделирование политического будущего в партийных программах : моногр. — Томск : Изд-во Томск. политехн. ун-та, 2013. 193 с.

13. Солопова О. А. Образ будущего в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2006. № 19. С. 210—216.

14. Солопова О. А. Лингвополитическая прогностика: сопоставительное исследование моделей будущего России в политических дискурсах России, США и Великобритании XIX в. (1855—1881) и XXI в. (2000—2014) : дис. ... д-ра филол. наук. — Екатеринбург, 2016. 606 с.

15. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. 238 с.

16. Шевелевский И. М. Экономический и политический прогноз в современном медиадискурсе (на материале деловых медиа) // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Филология». 2015. № 1. С. 216—220.

17. Шипицына Г. М., Свистельникова С. А. Метафоры строительства и движения в коммунистическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 2 (36). С. 59—63.

18. Chudinov A. P., Solopova O. A. Linguistic political prognostics: Models and scenarios of future // Procedia — social and behavioral sciences. — Amsterdam, 2015. Vol. 200. P. 412—417.

O. N. Kondrat'eva

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
ORCID ID: 0000-0001-9469-3634

Yu. S. Ignatova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
ORCID ID: 0000-0002-3771-1346

✉ E-mail: Kondr25@rambler.ru; ign976@mail.ru.

Metaphorical Modeling of Russia's Future in Political Forecasts (on the basis of the texts by Vladimir Pastukhov)

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the features of metaphorical modeling of the future of Russia in the political predictions of professional political experts. Information and analytical articles and forecasts by the Russian political analyst Vladimir Pastukhov, presented on the websites of «Novaya Gazeta» and «Republic.ru» publications, as well as his interview on the radio station «Ekho Moskvy», were used as material for the study.

Probable models of the future of Russia “after Putin” are presented in the analytical reviews of Vladimir Pastukhov with the help of metaphorical models, the set of which allows the author to create a bright and three-dimensional image of Russia at a new stage of its history. Metaphors with source domains «Natural cataclysms», «Construction», «Technology», «Food», «Gambling», «Music», and «Animals» are most actively used by the political scientist for this purpose. The basic target domains of metaphorical expansion in the investigated material include the future of the country, the current presi-

dent, his political colleagues, opponents and potential successors, as well as possible ways of progress of the country. The metaphorical model of the future of Russia, presented in Vladimir Pastukhov's political predictions, is closer in essence to the «dark future» cognitive model, which is clearly seen in the metaphors that characterize the future through comparison with natural disasters (flood, deluge) and man-made disasters (air crash); even the metaphorical model of construction, inherently creative in its essence, is represented exclusively by destructive variants (ruins, debris, devastation). The metaphorical models used in the forecasting possess have a predominantly negative pragmatic potential, generating in addressees the feelings of alarm and concern about the destiny of the country and the future.

The study has shown distinctions in the motives of the politicians and political scientists while modeling the future of the country. If politicians traditionally create an image of «dark future» to demonstrate the drawbacks of the political program of their opponents, political scientists focus on the objective analysis of the situation, on the prediction of several possible versions of the course of events in the future, and on the demonstration of dependence of the future predicted on the political events of the past and the present.

KEYWORDS: political communication; metaphorical modeling; metaphorical models; political metaphorology; political metaphors; political forecasts; linguopersonology; the future of Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Kondrat'eva Ol'ga Nikolaevna, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of the Russian Language, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

AUTHOR'S INFORMATION: Ignatova Yuliya Sergeevna, Student of Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

FOR CITATION: Kondrat'eva, O. N. Metaphorical Modeling of Russia's Future in Political Forecasts (on the basis of the texts by Vladimir Pastukhov) / O. N. Kondrat'eva, Yu. S. Ignatova // Political Linguistics. — 2019. — No 3 (75). — P. 60-70. — DOI 10.26170/pl19-03-07.

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) grant within scientific project № 19-012-00522 “The problem of Legitimization in Political Discourse: Linguopersonological Aspect”.

MATERIALS

1. New Newspaper. [Novaya gazeta]. URL: <https://www.novaya-gazeta.ru>.
2. Republic.ru. URL: <https://republic.ru>.
3. Radio “Echo of Moscow”. [Radio «Ekho Moskvyy»]. URL: <https://echo.msk.ru>.

REFERENCES

4. Ignatova Yu. S. Hydromorphic Metaphors as a Means of Political Forecasting of the Future of Russia (on the Example of the Political Predictions of V. Pastukhov) // Philology, Foreign Languages and Media Communications: Materials of the Symposium XIV (XLVI) Intern. Scientific-practical conf. “Education, Science, Innovation: the Contribution of Young Researchers” / comp. Yu. V. Podkovyrin. — Kemerovo : Kemerovo State Univ., 2019. 1 electron. wholesale disk (DVD). [Gidromorfhnaya metaforika kak sredstvo politicheskogo prognozirovaniya budushchego Rossii (na primere politicheskikh prognozov V. Pastukhova) // Filologiya, inostrannye yazyki i mediakommunikatsii: materialy simpoziuma XIV (XLVI) Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Obrazovanie, nauka, innovatsii: vklad molodykh issledovateley» / sost. Yu. V. Podkovyrin. — Kemerovo : Kemerov. gos. un-t, 2019. 1 elektron. opt. disk (DVD)]. — (In Rus.)
5. Kondrat'eva O. N., Zheglo A. V. Tactics of Creation of “a Brighter Future” for the Region in the Pre-election Discourse of Kemerovo Oblast // Political Linguistics. 2019. No. 2. P. 55—61. [Taktika sozdaniya «svetlogo budushchego» regiona v predvybornom diskurse Kemerovskoy oblasti // Politicheskaya lingvistika. 2019. № 2. S. 55—61]. — (In Rus.)
6. Kondrat'eva O. N. «Restructuring» and «Reloading»: Metaphors of Transformation in Political Communication (lingvokognitive analysis) // Political Linguistics. 2015. No. 4. P. 32—39. [«Perestroyka» i «Perezagruzka»: metafory preobrazovaniya v politicheskoy kommunikatsii (opyt lingvokognitivnogo analiza) // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 4. S. 32—39]. — (In Rus.)
7. Koshkarova N. N., Ruzhentseva N. B. Retroprognosis as Past Modelling Instrument? // Political Linguistics. 2016. No. 4. P. 37—43. [Retroprognoz kak instrument proektirovaniya proshlogo? // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 4 (58). S. 37—43]. — (In Rus.)
8. Lesnyak M. V. The Tactics of “Making Tomorrow Better” in Political Communication // Political Linguistics. 2013. No. 4. P. 110—116. [Taktika «sozdanie svetlogo budushchego» v politicheskoy kommunikatsii // Politicheskaya lingvistika. 2013. № 4 (46). S. 110—116]. — (In Rus.)
9. Methodology and Methods of Linguistic Prognostic Analysis in Russian Political Linguistics // Theory and Methods of Linguistic Analysis of a Political Text: monograph. / resp. ed. A. P. Chudinov ; A. P. Chudinov, E. V. Budaev, E. V. Dzyuba, N. N. Koshkarova, O. N. Kondratieva, M. V. Nikiforova, I. S. Pirozhkova, N. B. Ruzhentseva, O. A. Solopova ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2016. 303 p. [Metodologiya i metodiki lingvoprognozticheskogo analiza v rossiyskoy politicheskoy lingvistike // Teoriya i metodika lingvisticheskogo analiza politicheskogo teksta : monogr. / otv. red. A. P. Chudinov ; A. P. Chudinov, E. V. Budaev, E. V. Dzyuba, N. N. Koshkarova, O. N. Kondrat'eva, M. V. Nikiforova, I. S. Pirozhkova, N. B. Ruzhentseva, O. A. Solopova ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2016. 303 s.]. — (In Rus.)
10. Nemirova N. V. Precedential Character of Political Prediction in Newspaper Discourse // Political Linguistics. 2015. No. 3 (53). P. 148—155. [Pretsidentnost' politicheskogo prognozirovaniya v gazetnom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 3 (53). S. 148—155]. — (In Rus.)
11. Political Science. A Brief Dictionary of Basic Terms and Concepts / under. ed. of V. S. Pusko. — Moscow : Publ. House of Moscow State Technical Univ. of N. E. Bauman, 2010. 110 p. [Politologiya. Kratkiy slovar' osnovnykh terminov i ponyatiy / pod. red. V. S. Pus'ko. — M. : Izd-vo MGTU im. N. E. Baumana, 2010. 110 s.]. — (In Rus.)
12. Sentsov A. E. Modeling the Political Future in Party Programs : monograph. — Tomsk : Publishing House of Tomsk Polytechnic Univ., 2013. 193 p. [Modelirovanie politicheskogo budushchego v partiynykh programmakh : monogr. — Tomsk : Izd-vo Tomsk. politekhn. un-ta, 2013. 193 s.]. — (In Rus.)
13. Solopova O. A. The Image of the Future in Political Discourse // Political Linguistics. 2006. No. 19. S. 210—216. [Obraz budushchego v politicheskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2006. № 19. S. 210—216]. — (In Rus.)
14. Solopova O. A. Linguistic and Political Prediction: a Comparative Study of the Models of the Future of Russia in the Political Discourses of Russia, the United States and Great Britain of the 19th Century (1855—1881) and the XXI Century. (2000—2014) : doctoral thesis ... Dr of Phil. Sciences. — Ekaterinburg, 2016. 606 p. [Lingvopoliticheskaya prognostika: sopostavitel'noe issledovanie modeley budushchego Rossii v politicheskikh diskursakh Rossii, SShA i Velikobritanii XIX v. (1855—1881) i XXI v. (2000—2014) : dis. ... d-ra filol. nauk. — Ekaterinburg, 2016. 606 s.]. — (In Rus.)

15. Chudinov A. P. Russia in a Metaphorical Mirror: a Cognitive Study of Political Metaphor (1991—2000) / Ural. State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2001. 238 p. [Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991—2000) / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2001. 238 s.]. — (In Rus.)

16. Shevelevskiy I. M. Economic and Political Forecast in Modern Media Discourse (on the Material of Business Media) // Proceedings of Tver State Univ. Ser. “Philology”. 2015. No. 1. P. 216—220. [Ekonomicheskij i politicheskij prognoz v sovremennom mediadiskurse (na materiale delovykh media) // Vestn.

Tver. gos. un-ta. Ser. «Filologiya». 2015. № 1. S. 216—220]. — (In Rus.)

17. Shipitsina G. M., Svistelnikova S. A. Metaphors of Construction and Movement in the Communist Discourse // Political Linguistics. 2011. No 2 (36). P. 59—63. [Metafory stroitel'stva i dvizheniya v kommunisticheskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2011. № 2 (36). S. 59—63]. — (In Rus.)

18. Chudinov A. P., Solopova O. A. Linguistic political prognostics: Models and scenarios of future // Procedia — social and behavioral sciences. — Amsterdam, 2015. Vol. 200. P. 412—417.